

Их дом удалось сохранить. Судьба этих старых соседей, живших вместе много лет, — от ворованных угольных брикетов до угощений — действительно изменилась!

Когда в будущем начнется полномасштабная разработка нового района Пудун, это станет грандиозной шахматной партией, и даже если они решат продать свои дома, это будет сделано по справедливой и разумной цене.

Плоды экономического развития, наконец, достанутся и этим простым людям, что и было изначальной задумкой государства!...

До наступления Нового года оставалось всего семь-восемь дней.

Цю Минцюань не сидел сложа руки. Следуя уже знакомому маршруту, он еще трижды тайком съездил в город Хэфэй, каждый раз затрачивая на дорогу более двух дней. После этих четырех поездок наличные у него в руках незаметно выросли до более чем 3 500 юаней.

— Все еще мало, капитал слишком мал, — с досадой пробормотал Фэн Жуй.

— Уже неплохо. Если продолжать в том же духе, через год можно заработать несколько десятков тысяч, — весело ответил Цю Минцюань. — Чего еще желать? На эти деньги можно даже купить небольшой дом в отдаленном районе города!

— Нет, дай мне подумать, — скрипя зубами, произнес Фэн Жуй.

Наконец, наступил 1988 год.

Цю Минцюань вместе с Лю Циньхуа, утаив это от бабушки и дедушки, в канун Нового года отправился на рынок.

Всего несколько лет назад многие товары можно было купить только по талонам, но теперь, за исключением зерна и масла, которые все еще требовали талонов, многое можно было купить свободно.

Жирная говядина, половина огромной бараньей ноги, готовая колбаса с соотношением жира и мяса четыре к шести, две только что разделанные крупные рыбы, а также готовые мясные шарики на прилавках... Белоснежный рис, большой мешок отборной муки, целое ведро свежего рапсового масла.

Столько вещей они не смогли бы унести, поэтому специально нашли тележку, чтобы за один раз доставить все домой.

Снежинки падали уже несколько дней подряд, и мясо, подвешенное под карнизом, быстро замерзло. Даже без холодильника это не было проблемой.

— Ты заметил? Зима сейчас холоднее, чем в то время, когда мы вернулись, — Цю Минцюань, стоя на табуретке, с трудом развешивал колбасу под карнизом и обсуждал это с Фэн Жуюем.

— Действительно, парниковый эффект. Сравнивая, это становится очевидным, — Фэн Жуй, что было необычно для него, не стал упрекать его за излишнюю впечатлительность и вместе с ним смотрел на заснеженный двор, ощущая странное спокойствие.

Во дворе собралось больше людей, чем обычно. Некоторые заводы уже отпустили работников на новогодние каникулы, и каждая семья закупила праздничные продукты. Во дворе царила

атмосфера радости.

— Минцюань, а где твои бабушка и дедушка? Почему ты один? — соседка, разжигая печь под карнизом, жарила яичные блины для приготовления яичных пельменей.

Цю Минцюань улыбнулся в ответ:

— Они пошли за продуктами, скоро вернутся.

— Какие еще продукты? Разве у вас не хватает?

Это были искренние слова зависти. Взгляните на обычно бедную семью Цю: старики и ребенок, которые раньше едва сводили концы с концами и не могли позволить себе ничего хорошего на Новый год. Но посмотрите сейчас!

Перед домом и за ним — всевозможные деликатесы, от которых просто слюнки текут!

Лю Циньхуа, открыв дверь, с улыбкой принесла тарелку жареных ломтиков лотоса с толстой мясной начинкой:

— Вот, Минцюань, эти ломтики только что приготовлены. Отнеси их бабушке, пусть разогреет на плите, и будет еще одно блюдо на новогодний стол.

Дверь напротив тоже открылась, и тетушка Ван, не желая отставать, вышла с большим блюдом и, не спрашивая разрешения, поставила его перед Цю Минцюанем.

— Попробуй моих жареных маленьких желтых рыбок, они свежие, только немного соленые. Но это не проблема, с рисом они отлично идут!

Лю Циньхуа усмехнулась:

— Хех, лучше бы ты угля принесла.

Тетушка Ван, вспомнив прошлые обиды, покраснела и уже собиралась что-то ответить, как во двор с скрипом въехала тележка, и У Дагэнь лично вез на ней уголь.

Тетушка Ван с торжествующим видом посмотрела, как муж остановил тележку под карнизом дома Цю Минцюаня:

— Уголь? Вот он!

Действительно, У Дагэнь, добродушно улыбаясь, начал разгружать уголь, сложив его прямо у дверей дома Цю Минцюаня.

— Эй? — удивленно спросил Цю Минцюань. — Дядя У, зачем?

У Дагэнь, не отличавшийся красноречием, молча продолжал разгружать, и вскоре выложил полтележки угля, около двух-трех сотен килограммов, затем просто объяснил:

— За прошлый раз.

Деньги? Какие деньги?

Цю Минцюань все еще не понимал, а У Дагэнь уже повез тележку по двору, равномерно

распределив оставшийся уголь между соседями, по несколько кусков каждой семье.

Лю Циньхуа застыла в изумлении:

— У Дагэнь, что ты делаешь?

У Дагэнь наконец заговорил:

— Деньги, которые вы собрали мне на лечение, не все потратились.

Оказывается, когда все собрали деньги на лечение У Дагэня после избиения, осталась значительная сумма. У Дагэнь, чувствуя себя неловко, вместе с тетушкой Ван, которая в этот раз проявила необычную щедрость, решил купить уголь и раздать его всем соседям, особенно семье Цю Минцюаня, которая и предложила собрать деньги!

Тетушка Ван, спокойно открыв пакет с семечками, начала их щелкать, разбрасывая шелуху по земле:

— Вот, посмотри, какая я щедрая!

Соседи, как будто увидели нечто невероятное, стали выглядывать из окон и дверей. Мужчина из соседнего дома усмехнулся:

— Хех, тетушка Ван, ты как невеста на свадьбе — впервые такое!

Тетушка Ван, открыв рот, выплюнула шелуху ему в лицо:

— Я и есть невеста! Угольная пыль тебе рот не закроет!...

Смех, шутки, звуки приготовления новогоднего ужина — все смешалось в воздухе, наполненном праздничной атмосферой.

Когда бабушка и дедушка Цю вернулись с большим пакетом продуктов, они увидели именно эту картину. Их внук, улыбаясь, стоял под карнизом в красивой курточке, его изящные черты лица словно светились.

Увидев их, Цю Минцюань поспешил навстречу:

— Бабушка, дедушка, я же говорил, чтобы вы не беспокоились о продуктах. В этом году я все купил. Посмотрите, — он указал на множество изысканных продуктов, — в этом году мы встретим Новый год как никогда!

Пожилые люди, глядя на все эти продукты, дрожащими губами, испытывали сложные чувства.

Они знали, что Цю Минцюань в последнее время заработал много денег, но только сейчас, увидев все это, они начали осознавать — сколько лет прошло с тех пор, как в их доме не было столько всего.

Бабушка Цю, поставив пакет с продуктами, украдкой вытерла слезу:

— Хорошо, что не купили лишнего.

Цю Минцюань, с любопытством открыв пакет, почувствовал, как сердце сжалось.

Внутри были детские лакомства: семечки, молочные конфеты, цукаты — явно купленные специально для него.

Почувствовав, что в этом году семья стала более обеспеченной, пожилые супруги вспомнили: ребенок в доме никогда не баловался сладостями, всегда был сдержан и никогда не просил, но ведь он еще ребенок, как он мог не хотеть сладкого?

Решившись, они сняли все деньги со сберегательной книжки и купили кучу вещей, которые раньше не могли себе позволить.

Цю Минцюань понимал, о чем думали старики, и в душе поднялась горькая волна. Он быстро принял вид ребенка, жаждущего сладкого, и, быстро развернув обертку молочной конфеты «Белая крольчиха», положил ее в рот.

— Как вкусно! — он зажмурился, улыбаясь, и развернул еще две конфеты, положив их в рот бабушке и дедушке. — Попробуйте, они такие молочные и сладкие!...

Говядина в кастрюле уже разварилась, колбаса была нарезана и готовилась на пару над рисом, ароматы мяса и риса наполняли воздух.

Не устояв перед настойчивыми уговорами семьи Лю Циньхуа, Цю Минцюань с бабушкой и дедушкой присоединились к их новогоднему столу, и ужин двух семей превратился в один большой праздничный стол.

— В этом году мы воспользовались щедростью семьи Минцюаня, столько блюд, — Лю Циньхуа, наконец, принесла большую миску курицы с каштанами, с улыбкой поставив ее в центре стола рядом с рыбой, которую приготовила семья Цю.

<http://bllate.org/book/16729/1538592>